

— Двадцати шести тысячный день рождения Высшего Императора? — был ошеломлён Цинь Му, и было чему, ведь он родился через двадцать тысяч лет после падения Эпохи Императора-Основателя, которая сама просуществовала около десяти-двадцати тысяч лет. Это значило, что он переместился где-то на тридцать-сорок тысяч лет в прошлое.

Неужели искусство мгновенного перемещения Паньгун Цо могло вернуть их в прошлое на такое количество времени?

Валяющийся под сундуком Паньгун Цо тоже растерялся, чувствуя как в его сердце поселилось невероятно странное чувство. Он всего лишь использовал свой флаг мгновенного перемещения, исчерпав последние капли своей магической силы. Как этого могло хватить, чтобы переместить целый отряд на сорок тысяч лет в прошлое?

Должно быть, это какой-то сон!

Он собирался ушипнуть себя, как вдруг почувствовал ужасную колющую боль в разрезе на ноге и жалостно прокричал, не выдержав...

Вытаскивая свой окровавленный меч из ноги бедолаги, Цинь Му пробормотал:

— Если ты чувствуешь боль, значит мы не во сне. Неужели мы наткнулись на очередное эхо истории? Может быть мы оказались внутри чего-то подобного?

Девушка впереди увидела, как он вонзил меч в ногу калеки под сундуком, впадая в ярость:

— Ты, как ты мог ударить калеку? Какой толк с твоей красивой внешности, если ты так себя ведёшь? Ты очень жестокий! — проговорив это, она развернулась, чтобы уйти.

— Добрая сестра, подожди минутку! — поспешно остановил её Цинь Му.

Услышав его слова, девушка не могла не остановиться, но когда она развернулась, юноша, успевший к тому моменту подбежать к ней, начал трогать её лицо рукой. Будучи застигнутой врасплох, она тут же покраснела, уклоняясь от его пальцев и лепеча:

— Что ты делаешь? Мы ведь раньше не встречались, как ты смеешь так себя вести? Ты очень странный. У тебя странный сундук, огромная свинья и ты даже избил калеку. Моему отцу и брату ты точно не понравишься... Они очень сильны и побьют тебя до смерти, если ты не прекратишь...

Цинь Му был ошеломлён. Его разум кипел, будто с небес снизошла молния, ударив прямо в его голову:

— Это и вправду происходит! Ты живая, из плоти и крови! Это не эхо истории! Мы и вправду вернулись в прошлое, в Эпоху Высшего Императора... Неужели путешествовать во времени возможно?

Девушка озадачено спросила:

— О чём ты говоришь? Что такое эхо истории? Что ещё за путешествие во времени...

До того, как она успела озвучить все свои вопросы, к ней подошла держащаяся под руку молодая пара.

— Цюй'эр, кто это? — удивлённо воскликнул ещё совсем молодой, но мужчина.

Покраснев, девушка тихо ответила:

— Брат, я думаю, что мне кто-то начал нравиться...

Паньгун Цо вылез из-под сундука, собираясь заколдовать цилиня и заставить того лизнуть рану на его ноге, когда шокировано застыл, услышав слова девушки: «Настолько просто влюбиться в него? И что с того, что он хорошо выглядит? Несмотря на внешность, с него никакого толку!»

Цинь Му тоже пребывал в оцепенении. Заметив его лицо, мужчина покачал головой и в полголоса обратился к девушке по имени Цюй'эр:

— На вид у этого парня вовсе нет духа. В мире так много талантливых юношей, почему ты выбрала именно его?

Женщина возле него улыбнулась:

— Сестра, не слушай своего брата, он всегда хвалит этих так называемых “талантов”, и не обращает совершенно никакого внимания на тех, кто тебе по-настоящему нравится. Кстати, как давно вы познакомились?

Молодая девушка смущённо опустила голову, отвечая:

— Только что...

Женщина прикрыла рот рукавом, потеряв дар речи.

— Вы только что встретились, и он уже тебе нравится?

Молодой мужчина громко рассмеялся от гнева, бросая на Цинь Му мрачный взгляд:

— Дочь семьи Бай станет героем наших времён. Ты и вправду веришь, что достоин её? — прокричал он.

Его аура вырвалась наружу, оказавшись невообразимо мощной, между тем за его спиной разразились яркие лучи света, постепенно образуя исконный дух с телом человека, но головой и хвостом дракона. Своим видом существо заставляло сердца зрителей замирать от удивления.

Паньгун Цо широко открыл рот, удивлённо смотря на него и крича:

— Исконный дух Истинного Дракона! Что-то здесь не так, разве он не должен быть исконным духом Зелёного Дракона? Это не одно из четырёх духовных тел, разве такое возможно...

Цинь Му наконец пришёл в себя, обратив внимание на исконный дух молодого мужчины напротив, и дрогнул в сердце, когда подумал: «Естественно, в этом мире есть не только четыре духовных тела, но и другие».

Мужчина протянул руку, которая, слившись с когтями дракона, начала извиваться в попытках схватить Цинь Му, сверкая между пальцев молниями, и процедил:

— Иди сюда, дай мне проверить твои способности.

Вместе со взмахами когтей, на поверхности физического тела мужчины переливались

бесчисленные руны. В движениях его пальцев прятались сотни видов построений, свидетельствуя о том, что его атаки принадлежали к первоклассным божественными искусствам тела.

Цинь Му поспешно отскочил, избегая удара, но в этот миг противник плавно соприкоснулся своими пятью пальцами, заставляя пространство перед ним взорваться, отправляя его в полёт под аккомпанемент раскатов грома.

Подпрыгнув, мужчина тут же бросился следом.

Паньгун Цо поднял голову, удивлённо всматриваясь ввысь: «Этот человек с фамилией Бай принадлежит к расе драконов! В противном случае он не мог бы развить божественные искусства физического тела драконов до такого высокого уровня! Он довольно молод, но уже находится в области Небожителя! Неужели во времена Высшего Императора все были такими сильными?»

В конце концов Гроссмейстер был старым монстром, прожившим десять тысяч лет. Он скитался по далёким странам и встречал экспертов драконьей расы. Ему было хорошо известно об их огромной силе и о том, насколько сложно было достичь области Небожителя в таком молодом возрасте.

Цюй'эр запаниковала, быстро проговорив:

— Брат, перестань его мучать!

Женщина, стоявшая неподалёку, остановила её и улыбчиво проговорила:

— Твой брат делает это ради твоего собственного блага, чтобы проверить, достоин ли тебя этот парень. Как только он одобрит его кандидатуру, отец не встанет у вас на пути. Сама подумай, если бы его проверкой занялся твой отец, то у бедолаги не осталось бы ни одной целой кости.

Бай Цюй'эр поняла, о чём та говорит, и улыбнулась в ответ:

— Невестка по-прежнему умна. Но... — на лице девушки застыло обеспокоенное выражение. — А что, если старший брат причинит ему вред?

Женщина улыбнулась, проговорив:

— Не волнуйся. Совершенствование твоего брата очень высоко, и он умеет вести себя должным образом. Он будет сражаться, используя ту же область совершенствования, что и твой друг, поэтому не сможет его сильно травмировать.

Цинь Му неистово нёсся по небу в воздухе, но способности его противника оказались слишком ужасающими. Вибрируя пальцами и ладонью, тот создавал божественное искусство физического тела, сила которого намного превышала заклятия. Оно достигало расстояния в почти триста метров и двигалось на невероятной скорости, вынуждая его быстро открыть все свои божественные сокровища.

Бах! Бах!.. Внутри его тела раздались три последовательных взрыва, после которых молодой мужчина с разочарованным выражением лица покачал головой:

— Область Шести Направлений? Твоё совершенствование слишком слабо. Ну ладно, я сражусь с тобой в области Шести Направлений и проверю твой талант и понимание! — с такими

словами он запечатал свои Божественные Сокровища Небожителя и Семи Звёзд, и несмотря на то, что исконный дух за его спиной исчез, его боевые способности остались на невероятно высоком уровне. С непредсказуемыми изменениями движений пальцев ладони, он бросился в сторону Цинь Му.

Паньгун Цо смотрел на происходящее, удивляясь: «У молодого члена семьи Бай невероятно высокий талант, его божественное искусство физического тела даже лучше, чем у меня. Сразившись с ним в одной области, я не смог бы победить... Но разве ублюдок Цинь не находится в области Семи Звёзд?» — как только он об этом подумал, в воздухе раздался оглушительный взрыв, с которым мужчина из семьи Бай полетел вдаль, будто падающая звезда, только летящая в обратном направлении...

Небо над завораживающим городом пронзил луч ослепительного света.

Две девушки внизу были ошеломлены.

Тем не менее, Паньгун Цо выглядел так, будто совсем не удивился случившемуся: «Ублюдок Цинь, как и я находится в области Семи Звёзд, но если бы я осмелился принять его удар в лоб, то мои кости разлетелись бы по всему городу. А этот умник решился на такое, ещё и в области Шести Направлений? Посмотрим, как уверенно он чувствует себя сейчас...

Мужчина на невероятной скорости прилетел обратно, злобно крича:

— В Шести Направлениях невозможно владеть такой великой магической силой и могучим физическим телом! Ты определённо находишься в области Семи Звёзд, поэтому я тоже буду использовать её!

Бум!

Он снова улетел пулей в обратном направлении, но по пути его схватил поднявший руку бог, который стоял на одном из зданий неподалёку:

— Молодой Городской Лорд Цинфу отлетел во второй раз. Неужели ты нашёл себе достойного противника?

Рассмеявшись в гневе, Бай Цинфу подлетел над ладоней, прежде чем снова броситься в бой:

— И что с того, что твоя магическая сила выше, чем у меня? Попробуй мои божественные искусства!

Мчась обратно, он неожиданно изменил свой навык кулака, наполняя небо драконьими когтями, атакующими противника.

В лицо Цинь Му ударил ветер и гром, отчего его одежда затрепетала. Он чувствовал, будто на него набросится что-то яростное, и мгновенно отбросил все отвлекающие мысли в сторону, исполняя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. В его глазах зажёгся огонь, и он взволновался:

— Интересно, каковыми окажутся навыки Эпохи Высшего Императора в сравнении с последующими поколениями? Нужно проверить раз и навсегда! Буря Девяти Драконов!

Парочка парней столкнулась, и округа мгновенно поглотилась рябью. Драконоподобные потоки воздуха на неистовой скорости пронесли во все стороны.

— Аан! — внезапно энергия в форме дракона вырвалась наружу, сопровождаясь рёвом десяти тысяч драконов. Монстры заполонили собой всё вокруг, начав терзать друг друга.

Ступая на спины драконов, парочка полетала мимо богов в городе, которые, с улыбкой наблюдая за сражением, непрерывно восклицали от удивления.

В городе под ними бесчисленные прохожие останавливались, поднимая головы, чтобы посмотреть на происходящее. Некоторые из них подлетали в небо в попытке разглядеть всё получше.

Улыбаясь, один из богов проговорил:

— Спуститесь, не мешайте им. Я освещу их, чтобы вам было виднее, — после этих слов, его глаза засияли, и две толстых колонны света поглотили Цинь Му и Бай Цинфу.

Внезапно к нему подошёл ещё один бог. У него были драконьи глаза и мощные черты лица, сверкающие силой и властью.

— Городской Лорд Бай, — большинство богов поздоровались.

Махнув рукой, бог взглянул на Цинь Му:

— Этот юнец поистине выдающийся, несмотря на то что его методы происходят из Буддизма. Но почему его магическая сила настолько велика? И откуда у его техник аура моей драконьей расы? Странно, очень странно... — он удивлённо проговорил.

Бай Цинфу сражался на протяжении длительного времени, но так и не сумел одержать преимущества.

— Скрестим мечи с духовным оружием! — внезапно прокричал он.

Приняв облик дракона, его Ци хлынула наружу, внутри неё вращалась бусина дракона. Бесчисленные острые мечи мгновенно вырвались во все стороны, атакуя оппонента будто стая змей!

Цинь Му сдерживал часть своей силы, чтобы позволить Бай Цинфу продемонстрировать пути, навыки и божественные искусства Эпохи Высшего Императора. Однако драконьи мечи последнего оказались чрезвычайно острыми и не оставили ему другого выбора, кроме как отбиваться в полную мощь.

«Несмотря на невероятную изящность его навыков владения мечом, он использует лишь четырнадцать базовых движений. Они ещё не раскрыли секретов пятнадцатой и остальных форм» — наблюдая за противником, Цинь Му заметил слабое место Бай Цинфу и слегка шлёпнул по мешочку таотэ, извлекая пилюлю меча. И как только та оказалась в его руке, восемь тысяч мечей заструились между его пальцев, будто поток песка!

Их навыки меча столкнулись в воздухе, и Бай Цинфу болезненно хмыкнул. Получив более ста ранений, он полетел на землю.

Цинь Му выпрямил палец, и бесчисленные летающие мечи полетели обратно. Собираясь в небе над его пальцем, они постепенно превратились обратно в пилюлю меча.

— Превосходный навык меча! — вокруг раздались радостные возгласы, и Цинь Му оглянулся,

увидев сотню богов, собравшихся вокруг него. Их величественные силуэты мерцали на фоне ночного неба.

Удивлённый Цинь Му поприветствовал всех вокруг, как вдруг раздался громкий смех и к нему направился мужчина средних лет, широкими шагами передвигаясь по воздуху.

Шагая будто по земле, мужчина быстро подошёл к Цинь Му, вынуждая его поднять голову, чтобы увидеть лицо незнакомца.

— Молодой талант! — громко смеялся мужчина. — Чей ты ученик? Твои способности очень удивляют, и, кажется, ты совершенствуешь искусства моей драконьей расы.

Обдумав множество вариантов ответа, Цинь Му в спешке проговорил:

— Меня зовут Цинь Му, я забрёл сюда совершенно случайно. Когда-то мне досталось гнездо дракона и несколько писаний, поэтому я совершенствовал техники драконьей расы.

В этот миг к нему подлетел Бай Цинфу, восхваляя:

— Отличные способности! Тебя сочли бы талантливым даже на Райских Небесах. Старший брат Цинь, это мой отец, Бай Ютин, Лорд города Сотен Процветаний.

Цинь Му сразу же поздоровался в ответ.

Внезапно во тьме раздался бой военных барабанов, и Бай Ютина немедленно помрачнел в лице, торжественно проговорив:

— Это из Фомальгаута! Чужеземные дьяволы снова вторгаются! Оставьте четырёх мужчин на защите ворот, а остальные пусть идут за мной на встречу с противником!

Отдав приказ, он в спешке увёл всех богов прочь.

Цинь Му был слегка ошеломлен: «Фомальгаут? Разве скелет бога, которого я пробудил, не был чиновником из Фомальгаута?»

Посмотрев в ту сторону, куда ушли Бай Ютин и остальные, он увидел бесчисленное количество ярких фонарей, сияющих во тьме, формируя единую линию.

Это был Фомальгаут, божественный город в небе.

— С тех пор, как небо потемнело, вторжения дьяволов участились, но нам не о чём переживать, — проговорил Бай Си. — Навыки меча старшего брата Циня значительно превышают мои навыки кулака, ты не мог бы меня обучить?

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— У меня есть несколько писаний драконов, которые я тебе могу показать, и тоже был бы благодарен, если брат Бай обучит меня.

Когда они приземлились на земле, выражение лица Паньгун Цо резко изменилось от услышанного. Резко встряхнув головой, он немедленно мысленно передал Цинь Му свой встревоженный голос:

— Будь осторожен, чтобы не изменить историю, а не то мы не сможем вернуться отсюда!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/425119>